

12+

Сергей НоктюРН

АтлантиС-7

Сергей Ноктюри

Атлантис-7

«Издательские решения»

Ноктюри С.

Атлантис-7 / С. Ноктюри — «Издательские решения»,

Глубоководная станция «Атлантис-7» — последний бастион человеческой гордыни на дне Тихого океана. Ученые спускаются на четыре километра вниз, чтобы изучать рутинные геологические процессы, но находят нечто невозможное: руины древнего города. Это дневник единственного выжившего, который понимает: они не просто наблюдают — они готовят человечеству суд.

© Ноктюри С.

© Издательские решения

Содержание

Атлантис-7	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

АтлантиС-7

Сергей НоктюРН

© Сергей НоктюРН, 2026

ISBN 978-5-0071-0283-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Атлантис-7

Если эти строки когда-нибудь прочтут, пусть знают: я не безумец. Мой разум острый как никогда, но он более не принадлежит мне — его перековали в форму, способную вместить истину, от которой человеческая кора головного мозга должна была бы обратиться в пепел. Я — доктор биологических наук, Михаил Сергеевич Громов, руководитель гидробиологического сектора станции «Атлантис-7». Двадцать лет я изучал глубоководные экосистемы, спускался в Марианскую впадину на хрупких стальных аппаратах и составлял карты гидротермальных полей. Я был человеком науки, слепым приверженцем эмпирических фактов, и никогда — слышите, никогда! — не верил в легенды о древних расах. Но то, что мы обнаружили на тридцатой параллели южной широты, в точке, где океанская кора уходит в мантию с пугающей стремительностью, перевернуло мое представление о реальности так жестоко, что теперь я жалею лишь об одном: о том, что еще жив, чтобы записывать этот дневник.

Станция «Атлантис-7» была гордостью международного проекта «Глубина», последним бастионом человеческой гордыни перед лицом вечной ночи. Двенадцать ученых, инженеров и военных-наблюдателей заперли себя в стальной гробнице на глубине четырех тысяч метров, у подножия подводного хребта, который мы самонадеянно окрестили «Копьем Посейдона». Наша миссия казалась рутинной до тошноты: отбор образцов донных осадков, мониторинг сейсмичности, изучение бактериальных матов в зонах разломов. Однако уже на второй месяц работы гидроакустические приборы зафиксировали нечто невозможное — ритмичные, структурированные импульсы, повторявшиеся с календарной точностью. Это не был хаотичный шум креветок или песнь китов; это был язык, древний и чуждый человеческому уху. Пульсация шла с интервалами ровно в 23 минуты и 17 секунд, словно там, внизу, билось сердце исполинского левиафана.

Я помню тот вечер, когда мы впервые запустили автономный глубоководный дрон «Тритон-3» в предполагаемый эпицентр аномалии. На экранах центрального пульта развернулись кадры, от которых мой разум содрогнулся в первобытном ужасе: среди базальтовых глыб и кремнистых труб высились правильные геометрические сооружения — пирамиды, обелиски, арки, покрытые сетью тончайших каналов, словно в них циркулировала некая фосфоресцирующая жидкость цвета индиго. Стены излучали тусклое бирюзовое свечение нездоровой плесени, а вокруг суетились силуэты, непохожие ни на одну из известных науке форм жизни. Они двигались вопреки законам физики, под углом к течениям, игнорируя чудовищное давление воды, которое должно было бы расплющить их в лепешку.

Наш биолог-физиолог, Анна Стивенсон, ахнула, когда один из этих силуэтов проплыл прямо перед камерой — полупрозрачное, студенистое тело с пятью парами щупальцевидных отростков и сложной системой внутренних органов, просвечивающих сквозь кожу, как светящиеся нити гниения. Но самое поразительное открылось, когда дрон приблизился к центральной пирамиде: на ее гранях были вырезаны символы, до мурашек напоминавшие пиктограммы, которые я видел в этнографических музеях Полинезии — стилизованные волны, спирали, фигуры с головами спрутов, застывшие в акте невыразимого поклонения. Только здесь камень выглядел влажным, пульсирующим, словно сама скала дышала.

В ту же ночь мы подняли архивы и нашли подтверждение нашим самым жутким догадкам: древние легенды островов Кука и Маркизского архипелага упоминали «Кеа-ману» — народ глубин, живущий в городах из черного камня, правящий течениями и почитающий «Руату-о-моана», Владыку пучины. Старые шаманы рассказывали, что Кеа-ману заключали союзы с людьми, но требовали кровавой платы — ежегодного приношения пленников, которых опускали в специальных клетях на дно океана. Люди верили, что эти существа — хранители подводных врат, ведущих в мир мёртвых, и что тот, кто увидит их города, уже никогда не сможет

дышать воздухом без тоски по солёной пучине. Мы смеялись над этим за ужином, называя полинезийцев наивными дикарями, неспособными отличить вулканический газ от дыхания демонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.